

18+

Алексей Савватеев

СУДЬБА ХУЛИГАНА

Алексей Савватеев

Судьба хулигана

«Издательские решения»

Савватеев А. А.

Судьба хулигана / А. А. Савватеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981334-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Говорить в открытую о жизни за решёткой во все времена считалось чем-то неприличным, даже запретным... Тем не менее, эта тема всегда остаётся актуальной и волнует поколения людей ничуть не меньше войн и катастроф. В данном сборнике стихов новосибирского поэта Алексея Савватеева собраны произведения не только о тюремном иге и тягостных лишениях, но и представлены социально-бытовые зарисовки и взгляды автора на современную Россию...

ISBN 978-5-44-981334-3

© Савватеев А. А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Луна над зоной	8
ГУЛАГ	9
Бессонница	10
Что же ты смотришь, начальник...	11
Монолог на нарах	12
«Таёт дым сигарет...»	14
Залётный проступок	15
Житейское поучение	17
«Стаи птиц собираются...»	18
Для тех, кто сидит...	19
Возвращение	21
Современному русскому обществу...	22
Блатная жизнь	23
Фарт	25
Побег	27
«Летний вечер догорел...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Судьба хулигана

Алексей Александрович Савватеев

© Алексей Александрович Савватеев, 2020

ISBN 978-5-4498-1334-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Представляя читательскому вниманию свои стихотворения, считаю нужным сказать несколько слов...

Я не хочу кого-то оскорбить содержанием этой книги. Здесь не только мои мысли, но и мысли и чувства всего народа нашей многострадальной Родины.

Надеюсь, искушённый читатель не осудит меня строго...

Луна над зоной

Повисла ночь над зоной чёрной
И караул на вышке смолк.
Шуршит лишьмышь в тени заборной
И лёгкий ветер, будто шёлк.

Одна свидетельница только
На небе смотрит свысока.
И никакая там ни Сонька, —
Её Величество Луна.

Она разит всё мутным светом:
Бараки – мертвенно бледны.
Таким бескровным силуэтом
Объята площадь вся тюрьмы.

Молчанье ночи нерушимо
Под страхом смертного греха.
Луна глядит несокрушимо,
Как нерадивая сноха.

Луна над зоной безразлична
К тем падшим, что всегда под ней.
Они беседуют с ней лично,
Себе лишь делая больней.

Луна над зоной молчалива,
Молчанье то как страшный яд.
Сверкнёт порой во тьме огниво —
Ночной обход вершит наряд.

ГУЛАГ

Слово страшное “ ГУЛАГ»
Теперь не каждому известно.
А раньше – волю сжав в кулак,
Люди уходили в неизвестность.

Этапом долгим шли на Север,
В страну ветров, болот и льда.
А жёны, позабыв богемский веер,
Считали долгие года.

Тянулись месяцы разлуки
Сменяя жар на холода.
Человечество не знало муки,
Сильнее, что была тогда.

Домой не каждый возвращался,
За сроком следовал вновь срок.
Арестант с семьёй прощался,
Ведь над судьбой – смертельный рок.

Бессонница

Ночная мгла, метель и стужа...
Тюрьма объята тишиной.
Остались те, кому я нужен
В тоске-печали неземной.

К чему грустить, не понимаю —
Ведь я, бесспорно, согрешил.
Я слабость духа презираю
И боль-тоску в себе зашил.

Сижу на нарах молчаливо,
Как лютый зверь гляжу в окно.
И нет в душе моей огнива, —
В ней морозно и темно.

Проходит день – и снова вечер,
Такой, как тысячи других.
В церквях на воле вспыхнут свечи,
Горя для мёртвых и живых.

Молитву тихо прочитают
Те, кто верят в нас и ждут.
Годочки наши сосчитают,
Со скорбью тяжело вздохнут.

И день за днём такая тема,
И нет отрадней ничего
Во сне узреть побега схему,
Но только это всё тщетно.

Что же ты смотришь, начальник...

Что же ты смотришь, начальник, уныло
На сброд непокорных пропащих людей?
Родина наши заслуги забыла,
Как забывает охотник красоту лебедей.

Пуля нас ждёт в пустых коридорах,
В подземных тоннелях, в подвалах ЦК.
И мы замираем, слышав тот шорох,
После которого грохнет АК.

Час роковой подходит всё ближе,
С каждым деньком разгорается страх.
И за решёткой солнце будто бы ниже,
Готово обласкать наш брошенный прах.

И все мы, хмурные, сидим в кабинетах,
Когда на допрос вызываете вы.
Ведь знаем, что скоро лежать в лазаретах,
И на тело холодное капнут слёзы вдовы...

Монолог на нарах

Когда в ночной тиши
Смотрю на звёзды в тёмном небе,
Я вспоминаю, как тогда в глуши,
Стал замешан в грязном деле.

Немного нас в ту ночь там было,
Но много вывезти могли.
И вот, когда полночь пробило,
Менты про нас всё просекли.

За городом завод заброшенный,
Ещё с совдеповских времён,
Приманил к себе непрошенных
Ментов легавых на облом.

А мы тогда своей ватагой
Металл цветной в Камаз несли.
Не знали, что повисла тягой
Тень, что бедою нарекли.

Менты нас тихо окружили,
Дозорных выставив следить.
А после ладненько накрыли.
Их счастья было не затмить!

Потом я помню: суд, скамья...
И приговор несправедливый.
Судья тот был большой свинья
И в злобе к нам нетерпеливый.

Нас в зале всех арестовали
И повели через людей.
А люди те на нас плевали,
Нас не считая за людей...

С тех пор я время коротаю
На вшивых нарах у окна.
Что за оградой каменной – не знаю.
Душит душу смертная тоска.

А мне сидеть ещё порядком!
Грустить тайком по вечерам...
Кто знаком с тюремным распорядком,
Понимает, как тоскливо нам.

Настанет день, и я откинусь!
На волю выпорхнет братва!
Напоследок косячком закинусь
И зарекусь не делать зла!

Не знаю, сколько продержусь,
Но чую, буйство не остынет.
На воле я не задержусь.
Тюрьма, как кровного, вновь примет.

«Таёт дым сигарет...»

Таёт дым сигарет
В подъезде унылом.
Мы встречаем рассвет
В просыханьи постылом.

Начинающий день
Пусть нас ободрит.
Пускай не будет нам лень,
Несмотря, что печень болит.

Время прозренья
В нас разум вдохнёт.
Без промедленья
Всё плохое умрёт.

Заживём, как пионеры, счастливо.
Без всяких иллюзий.
Но реально и красиво,
Словно в приятном блюзе.

Чего б не пророчили нам сотни примет,
Мы рады здесь находиться.
Под небом России, под вспышкой комет
Русскому не заблудиться!

Залётный проступок

Весенний мартовский денёк
Янтарным светом озарился,
А мне сидеть ещё годок —
Я мыслью этой ободрился.

Как хочется скорей домой
В родную избу постучаться.
От радости уйти в запой,
С разгульной жизнью обвенчаться.

Вновь ощутить простор свободы,
Воздух вольности глотнуть,
И чтоб не знать ментам заботы
Меня опять в тюрьму тянуть.

Я снова стану, как и прежде,
Карманы у господ шмонать.
Я буду уповать в надежде,
Что меня им не поймать.

Ошибка раз лишь получилась:
Я зазевался второпях.
Тогда мадам в меня вцепилась,
Вся будто Ряба на сносях.

Её-то нужно было сразу
Ударом мощным оглушить,
Но только вот за ту заразу
Мне больше срок могли внушить.

Я ограничился лишь словом:
«Пусти, подлюга, дура, тварь!»
Потом пришлось махать мне ломом
И лезть под вечер на шконарь.

Как оказалось, эта дама
Была наперсница судьи.
С её-то слов пошла вся драма
И жизнь разбилась на куски.

Она в суде тогда сказала,
Что я не раз её стращал.
И «честным» словом отвечала,
Что брошку всё же я украл.

Никак себе я не втолкую:
Зачем меня ей так карать?
К чему врала напропалую,
Что люблю я воровать?

Она меня совсем не знала,
И я, доселе, её тож.
Но лишь узрю её моргала,
Ей лихо сядет в сердце нож!

Конечно, это всё бравада,
И говорю я сгоряча.
Однако, есть на свете правда —
И для неё найдётся хватка палача...

А мне теперь немного надо:
Мне б волю только повидать!
И чтоб меня, такого гада,
Вновь общество смогло принять!

Житейское поучение

Хмурый серый лагерь
Вслед за мной глядит.
Я давно не фраер,
Я теперь бандит.

Улетело детство
Неведомо куда,
Озорство, пронырство
Как под слоем льда.

Что куда исчезло?
Что куда ушло?
Потерялось детство
Всем ветрам назло!

В зрелость я скитался
По родным местам.
Так я называю
Кичу и СтройБАМ.

Пролетело время,
Унесло листву...
Жду, но не дожуся
Скромную жатву.

А чего на жал-то
Я за все года?
Стыд и посрамленье,
Глум и пустота...

И теперь, несчастный
По своей вине,
Вмиг я умудрился
И скажу тебе:

Не воруй! Не убивай! Не лги!
Эти заповеди в сердце храни.
Будь разумен в пути и желаньях,
Откинь все шальные мечтанья.
И да Бог тебя береги!

10 февраля 2016 г.

«Стаи птиц собираются...»

Стаи птиц собираются
И уносятся вдаль...
Нам, порой, бывает их жаль.
Но ведь они вернутся обратно...

Так и с людьми —
Уходят этапом в далёкий край,
В места, непохожие на рай.
Конвоиры обращаются как со зверьми.

Никто не подаст хлеба,
Не дадут напиться воды.
Лишь с-под козырька глядишь на небо, —
Свинцовый силуэт беды.

Лопата в руки – идёшь копать карьер.
В шурфах работаешь до посиненья.
Нормы непреодолимый барьер
Доводит до умопомраченья.

А после – скудный ужин,
В бараке, где сыро и темно.
Здесь ты никому не нужен, —
Надзиратели с начальством заодно!

Эх, кабы знать они могли,
Что каждый может оступиться,
И по словам лукавого судьи
На жизненном пути разбиться!

Воры, как водится, остались на свободе...
Сюда попали те, кто власти стал не мил.
За то, что отдал жизнь работе,
За то, что совесть не пропил...

И ты, невольный слушатель плачевного рассказа,
Не бей с плеча по нашим головам.
Все мы – жертвы политзаказа,
Для которых нет доступа к правам.

Для тех, кто сидит...

В декабрьскую стужу,
Когда метель завьётся над тайгой,
Вернусь домой я.
И тот, кому на зоне был я нужен,
Останется один с самим с собой.

Остынь, браток! Не падай духом!
К зоне люди тоже привыкают.
Вот отсидишь ты свой пяток
И поймёшь, как выживают.

Прожить – одно.
Другое дело – остаться человеком там.
Нет на свете горестней удела
Всего бояться и жать по тормозам.

С опаской жить придётся – знаю.
Тебе к тому же не впервой.
Не думай, что тебя я проверяю.
Ты не запляшешь под ментовский вой.

Не спорь с начальством
И с крысами ты дружбы не води.
С их нахальством
Тебе не по пути!

Года пройдут, как ни крути,
И воля добрым светом замаячит.
Но на воле о тюрьме молчи —
О горькой доле нечего судачить!

А сейчас – силы собери в кулак.
Не ведись на провокации ссучёных.
В наше время не иссяк ГУЛАГ,
Хоть и меньше садят учёных...

Когда вернёшься ты, уставший и седой,
Мы встретимся с тобой и потолкуем:
Как жилось нам под тюремный вой,
Под звон ключей, который не забудем.

Не знаю как, но это должно сбыться!
О воле часто видятся мне сны.
Всё больше хочется забыться,
Чтоб быть свободным посреди весны!

Возвращение

Когда возвращаешься домой
После долгой разлуки,
Самое первое – чувствуешь мамины руки
И прелесть тех глаз, что зовут за собой.

Переступая через родимый порог,
Оставляешь за спиной копоть дорог,
И, отряхивая пыль с сапог,
Находишь тепло, ведь ты сильно продрог.

На столе уж кипит самовар,
Зазывая домашних на чай,
И сквозь суматошный угар
Слышишь возгласы: “ Родного встречай!»

Тебя окружает тепло и забота,
Границ которых не отыскать.
Ты ждёшь, что сейчас позвонит кто-то
И сердце уж мчится друзей всех искать.

Тебя все заждались, о тебе вспоминали
Так часто, что время казалось длинней.
Но вот повстречали —
И сердце забилося вдвое сильней.

Снова ты дома, всё как и прежде.
Вернулась вся жизнь на круги своя.
За время разлуки, проведённой в надежде,
Душевная буря истерзала меня.

Настала пора – и всё позади:
Конец сей разлуки долгой.
Прекрасная жизнь нас ждёт впереди,
И пусть чаша всегда будет полной!

Современному русскому обществу...

Когда же настанет время свободы,
Чтоб мог я спокойно за жизнь говорить?
За моей спиной плюются уроды,
Которым так нужно меня посадить.

Кто-то твердит, что я недоумок,
И презираю древнейший народ.
Другие мечтают завлечь в переулок
И ножик всадить поглубже в живот.

Я им отвечу без всякого страха
За что и про что пишу неформат.
Если нужно, такого дам маха —
Будет фраер жизни не рад!

В обществе тоже злоба крепчает,
Люди в карманах прячут кастет.
Чурки в открытую нас презирают,
Евреи смеются только в ответ.

Так где же свобода русского духа?
Почему исламистов так часто щадят?
Террор проходит как «бытовуха»,
А русского за слово станут страшать.

Сплю я и вижу весь этот бардак,
А спросонья не могу разобраться:
Как получилось, что русский кулак
С насмешками гадов должен смиряться?

Блатная жизнь

«Блатная жизнь к добру не приведёт!» —
Твердили мне, когда мечтал об этом.
«Она тебя на плаху подведёт!
Останься лучше ты поэтом».

Но только я не понимал
Советов тех, что мне давали.
Я больше в воровство вникал,
Меня всё чаще продавали.

С плохой компанией сдружился
И был потом уже не рад,
Но коли ты уж скорешился —
Со всеми двинул я в этап.

Нас много умерло в дороге:
Одних сгубили мусора,
В белом саване их кинули на дроги.
Других заела мошकारа.

И в лагерях не потчевали,
А били часто между глаз.
Козлы с дубинкой проверяли
Кто самый стойкий среди нас.

В баланду харкали уроды
И подавали это есть.
Эх, вот если мог бы —
Заставил б их парашу съесть!

Такая жизнь. Блатной уклад
Нам снился в беспокойных снах.
По спинам часто бил приклад,
Вгоняя в кровь смертельный страх.

Работали с утра без перерыва,
А если вздумал кто-то саботаж —
Лупили всех до слёзного надрыва.
На зоне красной ээку не кураж!

Катилась жизнь, и мчалось время,
Которое так изменило нас:
Превратило лихое племя
В рабов без слуха и без глаз.

Пришла пора, и нас освободили.
На воле мы в почёте у шкетов.
Считают, по статье блатными были.
А мы молчим про беспредел ментов.

«Блатная жизнь к добру не приведёт!» —
Твердили мне в студенческие годы.
Как жаль, гопарь совет поймёт
Спустя тюремные невзгоды.

Фарт

Не скажу, что мне так подфартило,
Но удача не обидела меня.
Шёл на дело – кровь в жилах стыла,
А голова горела от огня.

Я ничуть не заболел,
Немного только волновался.
В небе месяц подозрительно алел,
Банкир за кассой задержался.

«Всё как по маслу!» – уверяла
Братва, прознавшая лазы.
Фортуна мне не изменяла
И я ловчее стал в разы.

Как зверь я тихо подокрался,
И пушку выставил в упор.
Еврейчик сразу растерялся
И дёру дал на задний двор.

А я тем временем спокойно
Обогатил свой саквояж
Деньгою, взятой незаконно,
И пошёл справлять кураж.

Со мною шли таких 12-ть,
Совсем отъявленных бродяг.
Мы куш сорвали тысяч в 20-ть
Всего лишь за один затыг.

И так бы дальше продолжалось,
Но нашу банду сдал тот жид,
Которому так жить мечталось,
Как мы живём. А он деньгами дорожит!

И тут облом! Такая жалость!
Нас заматают в спецотдел.
На стенах фотографии бандитов,
До которых нету дел.

Следак, он знает своё дело,
Сшивает протокольные листы,
Чтоб потом могли умело
«Гонорар» сорвать менты.

Он исподлобья посмотрел
И спросил в брезгливом стиле:
«Фамилия? За что сидел?»,
Отвечать я был не в силе.

Он понял как-то всё без слов,
Когда открыл досье жигана:
Сколько наломал я дров,
Как превратился в хулигана...

Меня он даже пожалел,
В душе я тихо прослезился.
В ту ночь я в потолок глядел
И молча за себя молился.

Янтарным светом озарил
Рассвет ночные казематы.
Я судьбу благодарил
За то, что вышел без зарплаты.

Менты её конфисковали,
Отдав мне право на свободу.
И чтобы вы не тосковали,
Я стал шнырять в карман народу!

Побег

Когда ударят первые морозы
И хрупкий лёд застынет на реках,
Я, залечив душевные занозы,
Буду весь уже в бегах.

Придётся мне тогда, конечно,
Себя в уменьях испытать.
Мечтать о воле ведь не грешно,
Куда печальней на судьбу роптать.

Как волк я буду куролесить
В стране заснеженных лесов.
На шею надо бы повесить
Крест спасительный христов.

За мною утром спохватятся,
Легавых пустят по следам.
Скрываться, чтобы не попасться —
Мой девиз по всем годам.

Я буду долго кантоваться
В глухой заимке на тайге.
Снегирь мне будет красоваться,
Щипая пёрышки в крыле.

С едою будет недостаток,
Я это знаю наперёд.
И хмурых дней моих остаток
Голодным воем проревёт.

Пускай я буду исхудалым,
Всё это я перенесу.
С теплом весенним запоздалым
Я новой жизнью заживу.

Вернусь домой в родную хату
Я вечерочком в полутьме.
А через час как дам я драпу
Назло ментам, на боль семье.

С тех пор никто меня не сыщет,
Я растворюсь как блудный сын.
Пускай начальник злобно дышит,
Харкая сигаретный дым.

Я буду жить себе во благо,
Изгоем стану для других.
Сложат про меня балладу
На очень горестный мотив.

Пусть будет так и я доволен!
Не жить же вечно на цепи.
Ведь там, на доброй воле,
Тоски тюремной не найти.

«Летний вечер догорел...»

Летний вечер догорел,
Двор тюремный опустел.
Арестантам нету дел,
Завтра сбудется расстрел.

С первыми лучами солнца
Озарятся вдруг оконца,
Защебечут птицы хор,
Щёлкнет конвоир затвор.

Выведут к стене виновных,
Прочитают приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.